

Пропагандисты со знаком плюс

Книжные программы накануне нового сезона

Книгу в массы несут стройные ряды газетных и журнальных литературных обозревателей. И, конечно же, неутомимый Интернет. А вот на радио и на телевидении передач про книги — раз-два и обчелся. Телезрителям канала «Культура» повезло: у них есть «Графоман» Александра ШАТАЛОВА. Не меньше повезло и радиослушателям «Маяка 24» с Петром АЛЕШКОВСКИМ и его «Открытым доступом». С этими ведущими беседует обозреватель «Известий» Юлия РАХАЕВА.

Александр ШАТАЛОВ, поэт, критик, книгоиздатель и телеведущий:

— Передача о книгах «Графоман» выходит уже почти 9 лет. Создавалась она на канале «Российские университеты», потом вышла на НТВ, на РТР и вот уже года три на «Культуре». Меняла периодичность: сначала раз в неделю, затем на НТВ и РТР ежедневно, по 15 минут. Это была уникальная ситуация: не только у нас, но и ни в одной другой стране такой ежедневной книжной передачи не было и нет. Передача меняла и название, выходила как «Книжные новости» — слово «Графоман» оказалось неблизко некоторым каналам.

— В какую сторону будет меняться передача?

— Любая передача — часть канала. На «Культуре» предполагаются серьезные изменения, и «Графоман» не может не измениться. Это будет итоговая передача по литературе, которая с 1 сентября будет выходить по воскресеньям. Возможно, она будет идти не 28 минут, а больше. Мне как телезрителю ближе утро, 10—11 часов. Как-то ко мне подошел Дмитрий Маликов и сказал: «Саша, я утро начинаю с вашей передачи». Я спросил его: «Дима, неужели вы читаете книжки?»

— Приятно, когда человек оказывается лучше, чем о нем ду-

маешь. Кстати, а вообще что за аудитория у передачи «Графоман»?

— Я не верю ни рейтингам, ни опросам. Согласно им, наша передача не пользуется популярностью. Но на днях ко мне на улице подошли люди из Якутии и сказали: «Мы смотрим вашу передачу. Выходите чаще!»

— Пользуются ли рекомендациями «Графомана» при покупке книг?

— Пользуются. Но главное — не впрямую что-то порекомендовать, а дать возможность сориентироваться. Создавая передачу, я исходил из того, что огромное количество интеллигентных, образованных людей в провинции, как и в Москве, хотят иметь информацию о литературном процессе. И я хотел им ее дать. Ведь сейчас даже в провинции можно заказать любую книгу через Интернет. Да и почтой тоже можно. На сайте канала «Культура» мы полностью публикуем беседы с людьми, которые были в гостях у нашей передачи, и даже стали печатать списки книг, о которых рассказывал «Графоман».

— Как «Графоман» собирается работать на книжной ярмарке?

— Главное — найти нерв ярмарки. На мой взгляд, самое главное вовсе не то, что писатель может встретиться с читателем, а читатель — купить новые книги. Ярмарка дает возможность издателям и книготорговцам из провинции окунуться в средоточие книжного мира. Книготорговая организация из, условно говоря, Урюпинска может напрямую заказать у издателей нужные книги, а жители города смогут их купить. И это принципиально не только для Московской, но и для Франкфуртской, и для других книжных ярмарок во всем мире.

— В конце каждой передачи в мусорную корзину летит книга. Что это должно быть, чтобы можно было так варварски поступить?

— Я не считаю, что это такое уж варварство, — подобное происходит у каждого дома постоянно. Книга — продукт, который должен быть качественным. Я выбрасываю в корзину откровенную халтуру — с точки зрения писательской, издательской, оформительской и так далее. Бывает, что книги издаются без авторского копирайта. Надеюсь, что я это делаю не назидательно, а весело и чтобы люди, покупая книгу, станут обращать внимание на то, что у нее внутри.

Петр АЛЕШКОВСКИЙ, писатель, заместитель главного редактора «Книжного обозрения», ведущий радиопередачи:

— Передача «Открытый доступ» на радио «Маяк 24» 103,4 FM существует с начала этого года. Этот совместный с еженедельником «Книжное обозрение» проект осуществляется при поддержке Минпечати. Каждую среду, с 21.15, в течение 45 минут мы беседуем с писателем, не обязательно прозаиком или поэтом. С человеком, который написал книгу. Хотя это вовсе не значит, что мы не можем набрать 52 человек, пишущих прозу и поэзию.

— Можете. А кто из пишущих прозу и поэзию у вас уже побывал?

— Николай Климонтович, Владимир Салимон, Евгений Попов, зарубежная писательница Оксана Забужко.

— Интересно, на каком языке она с вами говорила?

— По-русски, иногда сбиваясь на английский. Стихи читала по-украински. Немка Эльке Хайленрайх выступала вместе с Людмилой Улицкой — обе одного года рождения, обе говорили о послевоенном детстве, о том, как детство трансформируется в прозу. Но общаться можно не только с теми, кто пишет беллетристику. Считаю важным бе-

седовать с гуманитариями в самом широком смысле слова.

— Кто имеется в виду?

— Например, Дмитрий Харитонович, блестящий историк, медиевист, автор книги «Масоны». Мы с ним говорили о феномене возникновения различных сект и эзотерических учений в те моменты развития человечества, когда религия сдает позиции и на первый план выходит наука, как это было в эпоху Ренессанса, Просвещения, да и сегодня, когда наряду с Интернетом, высокими технологиями, сверхскоростями и мобильной связью плодятся бесконечные секты, типа мунистов и сайентологов, шагу нельзя ступить, не прочитав объявления потустороннего целителя, белой колдуньи или православной феи.

— Кого думаете пригласить в ближайшее время?

— Мне интересно побеседовать с профессором-лингвистом Алексеем Шмелевым о его книге «Русская языковая модель мира». Каждый язык по-своему описывает действительность и находящихся в ней людей. По-английски «сплин» — селезенка, а у нас тос-

ка, как известно, зарождается в душе. Надеюсь поговорить с Ревеккой Марковной Фрумкиной, нашим известным культурологом, много лет в советские времена проводившей у себя дома научный семинар, о том как жила и живет сегодня интеллигенция, чем дышит и существует ли она — я-то считаю, что, безусловно, существует. Рассматриваю наш проект как возможность общения в прямом эфире с интересным собеседником, выпустившим книгу. Но даже и книга не главное.

— А что же тогда главное?

— Главное — это то, что осталось за бортом, не вошло в книгу.

— Кто слушает вашу передачу?

— Мы сознательно ушли от звонков. Это не попытка стать элитарными, просто жалко эфирного времени, ведь оно может быть потрачено на рассказ человека, который думает, рефлексивирует и обычно делится своей эмоцией на бумаге. Современных писателей знают плохо или не знают вообще, поэтому считаю передачу вполне просветительской. Нравится кому-то это пафосное слово или нет, меня не волнует.

Известия. 2002. — 28 авг. — с. 8.